

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-2-84-148-162

Е. А. Хотеева¹, С. В. Шабаева²

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МИГРАЦИИ В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ³

Стратегические приоритеты в развитии Арктической зоны РФ (далее – АЗ РФ) заключаются в обеспечении высокого качества жизни населения, рациональном использовании ресурсов, развитии транспортной инфраструктуры, обеспечении безопасности. С одной стороны, для успешной реализации долгосрочных ориентиров необходимо их соответствующее кадровое обеспечение; с другой – АЗ РФ характеризуется постоянным миграционным оттоком и убылью населения. Цель статьи – исследование и оценка трудовой миграции как одного из ключевых факторов ресурсного обеспечения АЗ РФ для реализации принятых стратегических приоритетов развития. Анализ основан на методологии стратегирования академика В. Л. Квинта и концепции стратегического управления трудовыми ресурсами И. В. Новиковой. В основу количественной оценки достаточности объёмов трудовой миграции заложены расчёты с использованием балансового метода прогнозных показателей ежегодной дополнительной кадровой потребности экономики в квалифицированных кадрах и объёмов входящего миграционного потока в АЗ РФ. В ходе исследования доказана недостаточность трудовой миграции как источника кадрового обеспечения экономики АЗ РФ для реализации принятых приоритетов развития. Для решения данного вопроса выявлены возможности миграции по направлениям: реальная и виртуальная миграция, сдерживание миграции. Предложено использовать стратегическую мотивацию на базе выявленных мотивационных драйверов мигрантов с целью их долгосрочного привлечения в АЗ.

Ключевые слова: стратегические приоритеты, ресурсное обеспечение, трудовая миграция, кадровая потребность экономики, виртуальная миграция.

УДК 330.352

¹ *Евгения Александровна Хотеева*, младший научный сотрудник Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета (185910, РФ, Республика Карелия, Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), e-mail: ehoteeva@petrsu.ru.

² *Светлана Владимировна Шабаева*, профессор кафедры финансов, финансового права Петрозаводского государственного университета (185910, РФ, Республика Карелия, Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), д-р экон. наук, e-mail: sigova@petrsu.ru.

³ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект №22-78-10148 «Мотивационные драйверы в динамике потоков человеческих ресурсов в Российской Арктике: тенденции, вызовы, перспективы».

Введение

Стратегическое значение АЗ РФ в национальной экономике и безопасности определяется её существенным участием в формировании ВВП страны, текущим и перспективным минерально-сырьевым и транспортным потенциалом, а также ключевой военной инфраструктурой. Стратегия развития АЗ РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года⁴ определяет достижение таких целей, как высокое качество жизни и благосостояния населения; развитие АЗ РФ как стратегической ресурсной базы; рациональное использование ресурсов для ускорения экономического роста страны; развитие Северного морского пути; развитие науки и технологий; разработка и внедрение технологий для освоения Арктики; обеспечение военной безопасности.

Реализация приоритетов, как воплощение обозначенных выше целей развития, происходит на фоне убыли постоянного населения в АЗ РФ, сократившегося с 2013 по 2023 год на 12,9 %⁵. Численность населения в трудоспособном возрасте сократилась более интенсивными темпами – на 15 %. На фоне наблюдающихся демографических процессов исследование стратегического значения миграционного движения населения является актуальной задачей как для страны в целом, так и для отдельных регионов. Одним из целевых показателей реализации Стратегии развития АЗ РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года является коэффициент миграционного прироста с целевым значением 2 промилле к 2035 году.

Согласно теории и методологии стратегирования В. Л. Квинта, разработанная стратегия должна обладать соответствующими ресурсами и инструментами, которые обеспечивают конкурентные преимущества АЗ РФ и достижение показателей и индикаторов развития [1]. Этот тезис нашёл своё подтверждение и на заседании Государственного Совета Российской Федерации по Арктике в октябре 2024 года. Было озвучено, что «верхнеуровневые стратегические документы, определяющие развитие Арктики, в настоящее время, не защищены в части обеспечения ресурсами и инструментами реализации: это в конечном итоге не позволяет в полной мере достигать поставленных целей»⁶. Особый вопрос – кадровое обеспечение любой стратегии развития. Для реализации приоритетов нужна квалифицированная и, что крайне важно, мотивированная с учётом специфики Арктики, кадровая база для дальнейшего освоения территорий геостратегического значения.

Согласно концепции стратегического управления трудовыми ресурсами И. В. Новиковой [2], разработанная стратегия должна сопровождаться соответствующей стратегией кадрового обеспечения. Особенно это важно для таких территорий как АЗ РФ, где снижается демографическая база для формирования трудовых

⁴ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации № 645 от 26 октября 2020 г. // Информационно-правовой портал: Гарант.ру: (дата обращения: 16.01.2025).

⁵ База данных показателей муниципальных образований // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 20.10.2024).

⁶ В обеспечении реализации Стратегии АЗ РФ есть разрывы: об этом гендиректор ПО-РА сообщил на заседании комиссии Госсовета РФ по Арктике. – <https://goarctic.ru/politics/maksim-dankin-v-obespechenii-realizatsii-strategii-azrf-est-razryvy/> (дата обращения: 01.11.2024).

ресурсов, и миграция играет ключевую роль как в воспроизводстве населения, так и в кадровом обеспечении экономики и социальной сферы.

Вопрос значения миграции в кадровом обеспечении находит своё отражение в результатах актуальных научных исследований. Так, Кудасева М. и Редозубов И. отмечают, что приток трудовых мигрантов стимулирует экономический рост: в регионах-реципиентах миграция оказывает небольшое, но значимое положительное влияние на валовый региональный продукт (ВРП), а в регионах-донорах – на заработную плату [3].

В. П. Соловьёв и Т.А Перескокова анализируют «переполненность» студенческой молодёжью г. Москвы. На 10 тыс. жителей города приходится 470 студентов, а в регионах ЦФО в целом – только 230 (в два раза меньше) [4]. Исследователи приходят к выводу, что при такой ситуации система высшего образования вряд ли обеспечит современными кадрами экономику регионов страны. В условиях указанного дисбаланса подготовки кадров в региональном измерении всё больше возрастает роль трудовой постобразовательной миграции в кадровом обеспечении экономики отдалённых от федерального центра территорий. Доступность трудовых ресурсов, обеспеченность экономики персоналом в концепции устойчивого развития арктических городов рассматриваются в работе под редакцией R. W. Ortung [5]. Также в зарубежной литературе по тематике исследования рассматривается арктическая миграция в контексте вопроса урбанизации, а также с точки зрения моделей выявления закономерностей арктической миграции, учитывающих гораздо больше факторов, нежели зарплатный [6].

М. М. Низамутдинов и В. В. Орешников прогнозируют коэффициент миграции в регионе с учётом предложенного авторами единого интегрального показателя уровня развития социальной инфраструктуры как основного фактора миграции. Согласно их расчётам, реализация базового сценария позволит повысить миграционную привлекательность одного из арктических субъектов – Мурманской области [7]. В части реализации стратегий социально-экономического развития в субъектах РФ И. В. Генчиковой отмечено, что далеко не все регионы в стратегиях учитывают показатели миграционного движения, причины и направления миграционных потоков, а это является одним из важнейших условий развития человеческого потенциала [8].

В то же время необходимо отметить, что при широком разнообразии исследований практически отсутствуют работы, которые бы анализировали стратегическое значение миграции как одного из ключевых факторов ресурсного обеспечения АЗ РФ для реализации установленных приоритетов. С одной стороны, стратегия уже реализуется, с другой – не учитывается её ресурсная обеспеченность, не уделяется внимание неравномерности кадрового обеспечения экономики, нет оценок достаточности миграции как фактора развития количественных и качественных характеристик на родонаселения геостратегического региона.

С учётом вышеизложенного, целью настоящей статьи является исследование трудовой миграции как одного из ключевых факторов ресурсного обеспечения стратегических приоритетов Российской Арктики.

Методология и методы исследования

Исследование строится на методологии стратегирования академика В. Л. Квинта и концепции стратегического управления трудовыми ресурсами И. В. Новиковой. В соответствии с методологией стратегирования проведена оценка

трудовой миграции как источника кадрового обеспечения стратегического развития АЗ РФ.

В основе количественной оценки достаточности объёмов трудовой миграции лежат расчёты с использованием балансового метода прогнозных показателей ежегодной дополнительной кадровой потребности экономики в квалифицированных кадрах и объёмов входящего миграционного потока в АЗ РФ.

На основе представленных данных анализируются возможности формирования трудовых ресурсов АЗ РФ в части развития виртуальной миграции и сдерживания миграционных настроений постоянного населения АЗ РФ. Предложено использовать стратегическую мотивацию на базе выявленных мотивационных драйверов мигрантов с целью их долгосрочного привлечения в Арктическую зону.

Эмпирической основой исследования являются данные Росстата:

- показатели миграционного движения населения на уровне муниципальных образований Федерального статистического наблюдения по форме №1-ПРИБ «Сведения о прибывших гражданах Российской Федерации»⁷;
- итоги выборочного «Обследования рабочей силы»⁸;
- отдельные показатели миграции и развития АЗ РФ, опубликованные в разделе «Арктическая зона РФ» на Интернет-портале Росстата⁹;

Использованы прогнозные показатели ежегодной дополнительной потребности в кадрах экономики арктических территорий субъектов АЗ РФ, разработанные Петрозаводским государственным университетом по заказу АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» и согласованные с региональными органами исполнительной власти субъектов АЗ РФ¹⁰.

⁷ «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения с указаниями по их заполнению для организации федерального статистического наблюдения за миграцией населения» (вместе с "Указаниями по заполнению форм федерального статистического наблюдения N 1-ПРИБ "Сведения о прибывших гражданах Российской Федерации", N 1-ВЫБ "Сведения о выбывших гражданах Российской Федерации", N 1-ПРИБ ИнГр "Сведения о прибывших иностранных гражданах и лицах без гражданства", N 1-ВЫБ ИнГр "Сведения о выбывших иностранных гражданах и лицах без гражданства") : Приказ Росстата от 15.09.2020 N 545 (ред. от 28.10.2021) // Консультант-плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362606/aa123421eed4f5be329b159a78843e16cf19aacd/ (дата обращения: 01.11.2024).

⁸ Итоги выборочного обследования рабочей силы // Росстат [сайт]. 2024. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 27.10.2024).

⁹ Статистическая информация о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации // Росстат. 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/arc_zona.html (дата обращения: 27.12.2024).

¹⁰ Показатели разработаны Петрозаводским государственным университетом по заказу АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» в соответствии с договором № 0000000035022P010002/498/22 от 24.08.2022 г. на оказание услуг по определению текущей и перспективной кадровой потребности отраслей экономики и социальной сферы субъектов Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗ РФ), исследованию количественных показателей кадровой подготовки системой образования АЗ РФ, образовательной и постобразовательной миграции в АЗ РФ.

Одним из методологических положений в исследовании выступает предложенная авторами «узкая трактовка» трудовой миграции, полученная на основе анализа теоретических подходов к определению сущности трудовой миграции [9–11]. В предлагаемой узкой трактовке трудовая миграция – это перемещение рабочей силы, имеющей выраженную мотивацию к труду, сопряжённую со спецификой рынка труда региона вселения, и выступающей в качестве одного из источников кадрового обеспечения экономики регионов. На основе представленной методологии получены результаты исследования трудовой миграции как одного из важнейших факторов ресурсного обеспечения стратегических приоритетов АЗ РФ.

Результаты и обсуждение

Межрегиональная долговременная миграция: ключевое значение в развитии АЗ РФ

Согласно методологии В. Л. Квинта, обеспечение всеми видами необходимых ресурсов стратегии и их количественный анализ при оценке достаточности ресурсов имеет исключительную значимость [1]. Ключевыми элементами стратегирования являются оценка требуемых ресурсов для системы приоритезации конкурентных преимуществ, возможностей, целей. Трудовые ресурсы при реализации любой стратегии – одни из важнейших среди всего многообразия ресурсов. Согласно основам управления трудовыми ресурсами И. В. Новиковой [12], элементами и функциями стратегического управления ими являются стратегическое лидерство, мотивация, планирование, мониторинг и контроль на национальном, региональном и корпоративном уровнях.

Успешная реализация Стратегии развития АЗ РФ достижима при соблюдении ресурсного обеспечения реализации стратегических приоритетов [13], при этом действующая Стратегия не обеспечена необходимыми количественными и качественными оценками трудовых ресурсов, что дополнительно актуализировано и непростой ситуацией снижения численности постоянного населения. С учётом выхода на положительный миграционный прирост в 2023 году в АЗ РФ¹¹, проведём оценку миграции как возможности развития АЗ РФ и, в частности, её кадрового обеспечения.

В общей структуре миграционных перемещений в АЗ РФ основное место занимает именно межрегиональная миграция. Согласно данным Росстата в 2023 г. общая численность населения, задействованная в межрегиональных перемещениях между АЗ РФ и другими субъектами России, составила 134,5 тыс. чел.: численность переехавших с территорий АЗ РФ в другие регионы России – 66,4 тыс. чел.; приток мигрантов в АЗ РФ – 68,0 тыс. чел. О положительном воздействии экономических и социальных изменений свидетельствует положительный миграционный прирост в АЗ РФ в 2023 году, зафиксированный впервые за прошедшие десять лет.

Межрегиональный миграционный поток, главным образом, состоит из граждан в трудоспособном возрасте. Межрегиональная трудовая миграция оценивается по численности занятого населения, въезжающего на работу в субъект РФ в соответствии с итогами выборочного «Обследования рабочей силы» Росстата. Согласно дан-

¹¹ Статистическая информация о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации // Росстат. 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/arc_zona.html (дата обращения: 27.12.2024).

ным на рисунке 1, по субъектам РФ, территории которых частично или целиком входят в АЗ РФ, наблюдается рост численности занятых, въезжающих на работу.

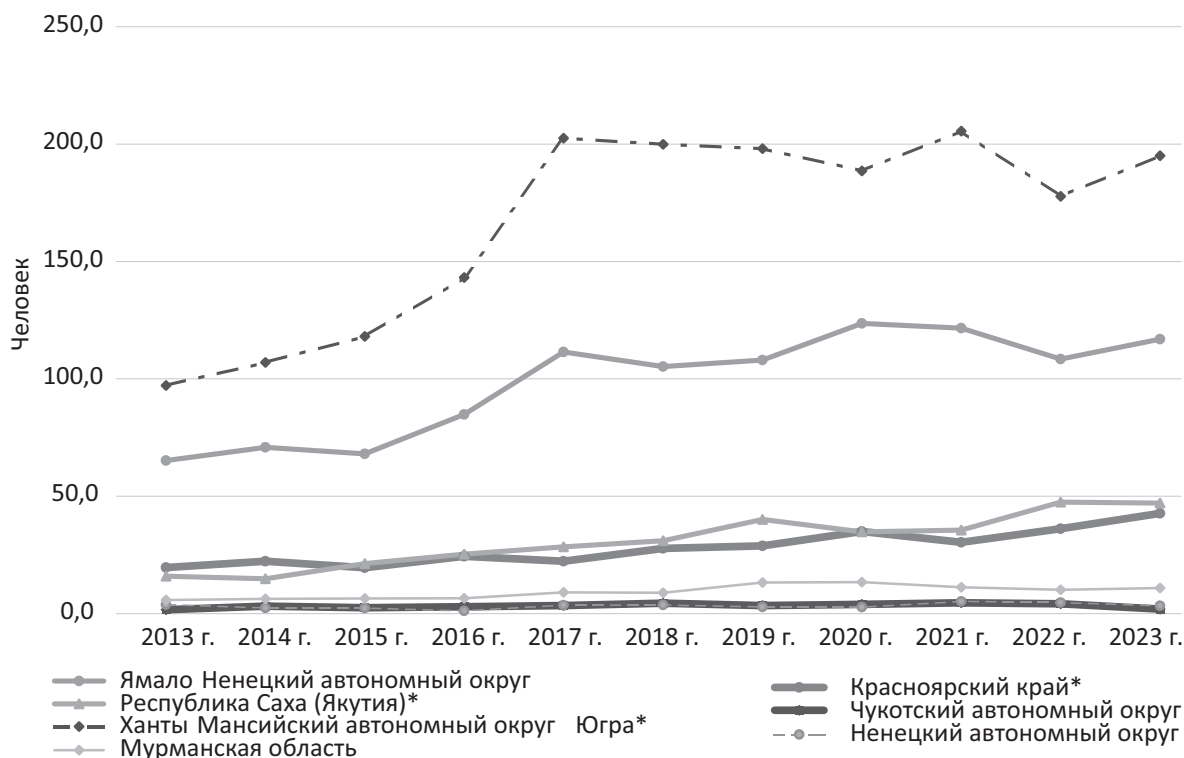

Рис. 1. Динамика численности занятого населения, въезжающего на работу в субъект (тыс. чел.) (источник: составлено авторами по данным Росстата)¹²

Для Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов характерны высокие показатели численности занятого населения, въезжающего на работу в субъект и более низкие, чем в среднем по России, уровни занятости населения. Ситуация обусловлена нарастанием объемов использования вахтовой занятости, как особой специфической черты рынка труда и экономики АЗ РФ [14]. На состояние и характеристики народонаселения региона оказывает влияние не временная миграция, а перемещения, связанные с изменением постоянного места жительства – долговременная (постоянная) миграция. Долговременная миграция влияет на численность постоянного населения, его возрастной, образовательный и профессиональный состав.

Для оценки доли межрегиональной трудовой миграции в общем миграционном потоке в АЗ РФ, связанной со сменой места жительства по причине работы, использованы данные Росстата по форме № 1-ПРИБ. По данной форме для граждан в возрасте от 14 лет отмечается «основное обстоятельство, вызвавшее необходимость переселения». Одно из обстоятельств – «в связи с работой» – фиксирует тех, кто меняет место жительства по причине трудоустройства. Согласно оценке, удельный вес

¹² Данные представлены в целом по субъекту РФ, территории которого входят в АЗ РФ.

прибывших, сменивших место жительства в связи с работой, по регионам, целиком входящим в АЗ РФ, составляет 28,3 %¹³.

Полученная оценка на представленных статистических данных о причинах смены места жительства не в полной мере корреспондируется с существующим в научном сообществе мнением, что миграция населения в направлении АЗ РФ продиктована в основном экономическими мотивами. Так, согласно данным выборочного опроса молодёжи АЗ РФ, основной причиной переезда в АЗ РФ для подавляющей части молодёжи, совершившей переезд на арктические территории, является «работа» – 57,7 % [15]. Таким образом, зафиксированный тренд трудовой миграции в направлении АЗ РФ показал, что существует стратегический интерес и мотивация населения к своей профессиональной реализации на территории арктических субъектов РФ. В пользу этого вывода говорит и отмеченный по данным Росстата положительный миграционный прирост в 2023 году. Миграция населения является действенной и исключительно важной возможностью для ресурсного обеспечения АЗ РФ для реализации принятых стратегических приоритетов развития с точки зрения присутствия, сохранения и наращивания человеческих ресурсов.

Оценка достаточности трудовой миграции в кадровом обеспечении АЗ РФ

Мониторинг и обеспечение реализации приоритетов и целей на этапе стратегического планирования согласно общей методологии стратегирования В. Л. Квинта и методологии стратегического управления трудовыми ресурсами И. В. Новиковой, связаны с количественными показателями [21]. Количественная оценка трудовой миграции в кадровом обеспечении экономики АЗ РФ, имеет первостепенное значение с точки зрения исторического освоения этой территории и специфики формирования и производства рабочей силы. В первую очередь, важно выявить достаточность, сбалансированность или избыточность трудовой миграции в силу того, что процессы миграции носят стратегический характер в АЗ РФ.

Стратегическое значение трудовой миграции в АЗ РФ, помимо положений Стратегии развития АЗ РФ об опасности миграционного оттока, обуславливают некоторые объективные экономические предпосылки:

1. Региональные системы образования труднодоступных территорий не готовы в полной мере обеспечить полноценную подготовку квалифицированных кадров в количественном отношении [16].

2. Растёт вахтовая занятость и значение внутрироссийской миграции в АЗ РФ. Согласно исследованию [17], три четверти трудовых мигрантов сосредоточены в добыче полезных ископаемых и строительстве.

3. Движущая сила миграции – это поиск работы. Ввиду снижения межрегиональной дифференциации наблюдается сокращение арктических рынков труда [18].

¹³ Количественная оценка проведена по данным 2019 года, так как данный период до пандемии более объективно воспроизводит картину по трудовой миграции до ограничительных мер на территориальные перемещения. Для оценки использованы данные численности прибывших в арктические субъекты в возрасте от 14 лет по причине смены места жительства (обстоятельство, вызвавшее необходимость смены жительства – в связи с работой) по форме №1-ПРИБ, полученные по специальному запросу от Росстата.

В ходе исследования было проведено сопоставление данных о численности прибывших в арктические субъекты РФ в трудоспособном возрасте в рамках межрегиональной миграции с показателями ежегодной дополнительной кадровой потребности и необходимой численности трудовых мигрантов как источника обеспечения кадровой потребности, представленное на рис. 2.

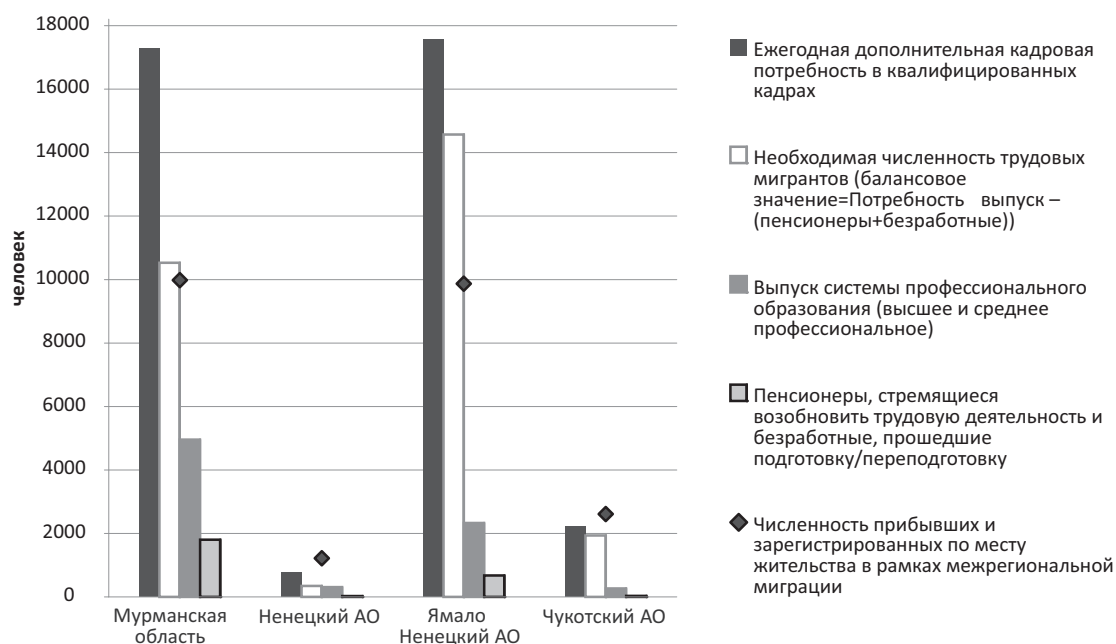

Рис. 2. Ежегодная дополнительная потребность экономики в квалифицированных кадрах и межрегиональная миграция, 2023 год, (человек) (источник: составлено авторами по данным Росстата с использованием показателей кадровой потребности экономики АЗ РФ и источников её обеспечения)¹⁴

В результате сопоставления данных определено, что трудовая миграция в направлении АЗ РФ недостаточна для обеспечения той части потребности экономики в кадрах, которая должна быть обеспечена миграцией наряду с выпуском системы профессионального образования, переподготовкой безработных и пенсионеров, стремящихся возобновить трудовую деятельность. Учитывая, что рабочая сила представляется тем фактором (ресурсом), дефицит и низкая мобильность которого приводит к снижению эффективности или к неспособности реализации стратегических приоритетов [19], необходимо выявить возможности формирования трудовых ресурсов с учётом особенностей АЗ РФ.

¹⁴ Показатели рассчитаны и с участием авторов согласованы с органами исполнительной власти субъектов АЗ РФ на основе макроэкономической методики прогнозирования кадровой потребности специалистами Центра бюджетного мониторинга по заказу АО «Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики» в 2022 г. Интегральные показатели представлены на Интернет-портале «Кадры для Арктики». URL: <http://www.azrf.labourmarket.ru/#>.

Возможности формирования трудовых ресурсов за счёт миграции в условиях АЗ РФ

Стратегические возможности развития трудовых ресурсов – это возможности, основанные на выявленных глобальных, национальных, региональных и отраслевых трендах [20]. Актуальными сегодня трендами являются развитие информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта, цифровизации рабочих мест, а также распространение новых форм занятости (дистанционная занятость, платформенная занятость, проектная занятость и др.) По мнению Е. А. Горина, «информационные возможности формируют виртуальное киберпространство, а цифровые технологии становятся рабочим инструментом, по-прежнему актуальна задача взаимной координации системы профессиональной подготовки и рынка труда» [21, с.37]. С учётом представленных выше результатов важно обозначить, что в условиях недостатка подготовки кадров в условиях Арктической зоны России предлагается рассматривать следующие возможности, представленные на рис. 3.

Рис. 3. Возможности формирования трудовых ресурсов в АЗ РФ (источник: разработано авторами с использованием данных Росстата)

Основные возможности для сохранения и увеличения миграционного потока следующие: реальная миграция, виртуальная и сдерживание миграции.

Потенциал для повышения территориальной мобильности рабочей силы и виртуальной миграции базируются на современном тренде цифровизации экономики. В виртуальной миграции территориально трудовые ресурсы остаются в географических границах своего проживания, но результаты своего труда переправляют за их

пределы [22]. Для работодателей расширяется спектр подбора сотрудников; для работников открываются перспективы трудоустройства. Минимизируются некоторые нежелательные аспекты, которые возникают в ходе реальной миграции: сопутствующие проблемы релокации (финансовые, бытовые, адаптационные и т. д.); потеря ВРП, который могла бы произвести выбывшая рабочая сила; потеря специалистов территориями др. [2]. Очевидно, что данная форма занятости будет развиваться синхронно с развитием информационно-коммуникационных технологий.

Для анализа ресурсной обеспеченности виртуальной миграции, реальной миграции и закрепления населения мы, в свою очередь, также рассматриваем ресурсную обеспеченность: финансовые, информационные и технологические ресурсы. Как показано на рис. 3, важно констатировать присутствие ресурсов в АЗ РФ для всех анализируемых возможностей формирования трудовых ресурсов, которые имеют потенциал развития и масштабирования. Данный тезис делает обоснованным статус трудовой миграции как стратегического приоритета.

В части организации реальной или виртуальной миграции есть некоторые ограничения технологических ресурсов (снижение числа передовых производственных технологий, не 100 %-ый охват доступа к устройствам и Интернету; не определена численность работников с цифровыми компетенциями). В сдерживании миграции и повышении «закрепляемости» населения важно отметить недостаточно удовлетворительное состояние инфраструктуры АЗ РФ (не 100 %-е благоустройство жилых помещений, несоответствие доходов росту цен и т. д.).

Для практической реализации предложенных возможностей трудовой миграции целесообразно использовать элементы стратегической мотивации, включающие выявленные в предыдущих исследованиях авторов мотивационные драйверы мигрантов с целью их долгосрочного привлечения в Арктическую зону [23, 24]. Мотивационные драйверы складываются из сочетания условий внешней среды и личностных характеристик индивидов, оказывающих нелинейное комбинированное воздействие на принятие решения о миграции. Например, такие факторы миграции как профессиональная реализация, климат и экология, получение образования, стремление к самостоятельности, семья, социальные связи рассматривались в совокупности с качествами личности как амбициозность, лидерство, индивидуализм, честность, профессионализм для активного и пассивного миграционного настроя личности.

Новый подход к мотивации необходим, т.к. стимулирующая роль высокой заработной платы в Арктике падает, и ей на смену приходят уровень качества жизни и расширение спектра и разнообразия потребительского поведения: важно развитие социальной сферы, инфраструктуры (сферы образовательных, медицинских и досугово-развивающих услуг).

Таким образом, с учётом выявленных стратегических возможностей для развития трудовой миграции в Арктической зоне России, а также конкурентных преимуществ развития трудовых ресурсов в этом регионе становится очевидной стратегическое значение миграции АЗ РФ, как в важнейшей геостратегической зоне нашей страны.

Заключение

Ресурсное обеспечение действующей стратегии – это неотъемлемая часть её реализации. Непроработанное кадровое обеспечение делает сомнительной возможность достижения целей стратегического развития и конкретных показателей и инди-

каторов. Ряд важнейших задекларированных задач в программном документе стратегического развития АЗ РФ не подкреплены ясным и прозрачным ресурсным обеспечением. Это значительно уменьшает возможности эффективного долгосрочного развития АЗ РФ, приводит к усилению уже имеющихся дисбалансов в кадровом обеспечении.

Трудовая миграция – действительная обоснованная возможность для АЗ РФ, которую необходимо принимать во внимание в целях кадрового обеспечения значимых экономических и социальных проектов. В большинстве арктических субъектов наблюдается рост занятых, въезжающих на работу в АЗ РФ. Миграционный поток в этом регионе обусловлен экономическими мотивами и стремлением к трудоустройству.

Сопоставление данных миграции и кадровой потребности экономики показало недостаточность входящего потока миграции, связанного с переездом в АЗ РФ на постоянное место жительства. Стратегический вызов, обусловленный цифровизацией экономики, демонстрирует потенциал виртуальной миграции, которую представляется возможной развивать наряду с реальной долговременной миграцией, обусловленной целями трудоустройства. Для развития и масштабирования виртуальной миграции присутствуют необходимые ресурсы, а также обозначены некоторые ресурсные ограничения, в случае преодоления которых виртуальная миграция, как новая форма дистанционной занятости, будет способствовать повышению трудовой мобильности населения и росту численности занятых в экономике АЗ РФ.

В целях преодоления дефицита трудовых ресурсов за счёт трудовой миграции целесообразно использовать стратегическую мотивацию на базе выявленных мотивационных драйверов мигрантов.

Ресурсное подкрепление стратегических ориентиров служит реализации миссии любой стратегии, которая, по мнению В. Л. Квинта, заключается в повышении качества жизни человека [1]. В настоящей статье авторами обосновано, что трудовая миграция в развитии АЗ РФ имеет стратегическое значение. Трудовая миграция должна находиться под постоянным многоплановым мониторингом, который обеспечит на всех уровнях согласованность действий и решений при реализации стратегических приоритетов в АЗ РФ.

Таким образом, трудовая миграция является важным стратегическим ресурсом для развития Арктической зоны России. Она позволяет компенсировать дефицит рабочей силы, развивать ключевые отрасли экономики, пополнять демографические ресурсы, реализовывать стратегические приоритеты страны в регионе.

Список литературы

1. *Квинт, В. Л.* Концепция стратегирования / В. Л. Квинт. – Кемерово: КемГУ, 2022. – 170 с.
2. *Новикова, И. В.* Концепция стратегии занятости населения в цифровой экономике: монография / И. В. Новикова; под науч. ред. В. Л. Квинта. – Кемерово: КемГУ, 2020. – 254 с.
3. *Кудаева, М.* Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте: серия докладов об экономических исследованиях / М. Кудаева, М. Редозубов. – Центральный банк РФ, 2021. https://cbr.ru/StaticHtml/File/131869/wp_khab_dec.pdf.
4. *Соловьев, В. П.* Инженерные кадры для новой экономики / В. П. Соловьев, Т. А. Перескокова // Экономика промышленности. – 2022. – № 15(3). – С. 380–392. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-380-392>.

5. Urban sustainability in the Arctic: measuring progress in circumpolar cities / ed. by Robert W. Orttung // New York, Oxford. 2020. 310 p. DOI:10.1080/00207233.2020.1817277.
6. Howe, L. Patterns of migration in Arctic Alaska. 2009. *Polar Geography*, 32(1–2), С. 69–89. <https://doi.org/10.1080/10889370903000422>.
7. Низамутдинов, М. М. Моделирование и прогнозирование влияния развития социальной инфраструктуры на межрегиональную миграцию в России / М. М. Низамутдинов, В. В. Орешников // *Экономика промышленности*. – 2021. – №14(4). – С. 471–480. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-4-471-480>.
8. Генчикова, И. В. Развитие человеческого потенциала в стратегиях российских регионов / И. В. Генчикова // *Экономическое возрождение России*. – 2022. – № 1(71). – С. 155–162. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-155-162.
9. Вечканов, Г. С. Миграция трудовых ресурсов в СССР: Полит.- экон. аспект / Г. С. Вечканов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 143 с.
10. Рязанцев, С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование / С. В. Рязанцев. – М.: Формула права, 2007. – 576 с.
11. Парикова, Н. А. Управление миграционными потоками иностранных работников / Н. А. Парикова // *Экономика и управление*. – 2012. – № 4 (78). – С. 46–53.
12. Новикова, И. В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами (практикум): учебное пособие / И. В. Новикова; под науч. ред. В. Л. Квинта. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАН-ХиГС, 2024. – 112 с.
13. Новикова, И. В. Инструменты ресурсного обеспечения стратегических приоритетов развития Арктической зоны России / И. В. Новикова, М. К. Алимуратов // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. – 2024. – № 4. – С. 42–52. doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.003.
14. Гуртов, В. А. Вахтовая занятость в экономике Арктической зоны России: динамика, масштабы, профессионально-квалификационные характеристики / В. А. Гуртов, И. С. Степуть // *Общество и экономика*. – 2023. – № 6. – С. 90–108.
15. Симакова, А. В. Региональный аспект миграционных установок молодёжи в российской Арктике / А. В. Симакова, Е. А. Хотеева, И. С. Степуть [и др.] // *Народонаселение*. – 2024. – Т. 27, – № 1. С. 136–152.
16. Волгин, Н. А. Российская Арктика: социально-трудовые и демографические особенности развития / Н. А. Волгин, Л. Н. Широкова, Л. Л. Мосина // *Социально-трудовые отношения*. – 2019. – №1. – С. 117–133.
17. Терентьев, Н. Е. Состояние и перспективы рынка труда территорий Российской Арктики в контексте задач повышения качества жизни населения / Н. Е. Терентьев, А. Г. Коровкин, И. Б. Королев. – Научные труды ИМП РАН, 2019. – С. 341–359. https://doi.org/10.29003/m824.sp_ief_ras2019/341-359.
18. Долгова, И. Н. Состояние рынков труда азиатской части российской Арктики после 2013 года / И. Н. Долгова, А. Г. Коровкин, А. Л. Сеница // *Проблемы прогнозирования*. – 2023. – № 2 (197). – С. 44–56. DOI: 10.47711/0868-6351-197-44-56.
19. Квинт, В. Л. Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики / В. Л. Квинт, И. В. Новикова, М. К. Алимуратов, Н. И. Сасаев // *Управленческое консультирование*. 2022. № 9. С. 57–67. DOI 10.22394/1726-1139-2022-9-57-67.

25. Новикова, И. В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы / И. В. Новикова // Стратегирование: теория и практика. – 2021. – № 1 (1). – С. 57–65. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65/>.

21. Горин, Е. А. Экономика знаний и новые кадры для промышленности / Е. А. Горин // Экономическое возрождение России. 2024. – 1 (79). – С. 37–48. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-1-79-37-48.

22. Новикова, И. В. Стратегическое развитие трудовых ресурсов Дальнего Востока России: монография / И. В. Новикова; под науч. ред. С. М. Дарькина, В. Л. Квинта. – М.: Креативная экономика, 2019. – 158 с.

23. Степуть, И. С. Мотивационные драйверы миграции населения (на примере молодежи Арктической зоны России) / И. С. Степуть, А. О. Аверьянов, Е. А. Хотеева, А. В. Симакова, С. В. Шабаетова // Регион: экономика и социология. – №3. – 2024. – С. 98–125.

24. Хотеева, Е. А. Мотивы миграции молодежи в Арктическую зону РФ на современном этапе / Е. А. Хотеева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 172–187. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.10.

References

1. Kvint V. L. (2022) Kontseptsiya strategirovaniya [The Concept of Strategizing]. 2nd edition. Kemerovo: Kemerovo State University, 170 p.

2. Novikova I. V. (2020) Kontseptsiya strategii zanyatosti naseleniya v tsifrovoy ekonomike [The Concept of Employment Strategy for the Digital Economy]. Kemerovo: Kemerovo State University, 254 p.

3. Kudaeva M., Redozubov I. (2021) Vliyanie migratsionnykh potokov na ekonomicheskuyu aktivnost' i rynek truda Rossii v tselom i regional'nom aspekte: seriya dokladov ob ekonomicheskikh issledovaniyakh [The Impact of Migration Flows on Economic Activity and the Labor Market in Russia in General and in Regional Aspects: A Series of Economic Research Reports]. Moscow: Central Bank of the Russian Federation. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/131869/wp_khab_dec.pdf.

4. Solovyov V. P., Pereskokova T. A. (2022) Inzhenernyye kadry dlya novoy ekonomiki [Engineering Personnel for the New Economy]. Russian Journal of Industrial Economics, 15 (3), pp. 380–392. DOI: 10.17073/2072-1633-2022-3-380-392.

5. Ortung R. W. (Ed.). (2020) Urban Sustainability in the Arctic: Measuring Progress in Circumpolar Cities. New York, Oxford, 310 p. DOI: 10.1080/00207233.2020.1817277.

6. Howe L. (2009) Patterns of Migration in Arctic Alaska. Polar Geography, 32(1–2), pp. 69–89. DOI: 10.1080/10889370903000422.

7. Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V. (2021) Modelirovaniye i prognozirovaniye vliyaniya razvitiya sotsial'noy infrastruktury na mezhregional'nyu migratsiyu v Rossii [Modeling and Forecasting the Influence of Social Infrastructure Development of Interregional Migration in Russia]. Russian Journal of Industrial Economics, 14 (4), pp. 471–480. DOI: 10.17073/2072-1633-2021-4-471-480.

8. Genchikova I. V (2022) Razvitie chelovecheskogo potentsiala v strategiyah rossiyskikh regionov [Human Development in the Strategies of Russian Regions] The Economic Revival of Russia, 1 (71), pp. 155–162. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-155-162.

9. Vechkanov G. S. (1981) Migratsiya trudovykh resursov v SSSR: Migratsiya trudovykh resursov v SSSR: Politiko-ekonomicheskii aspekt [Migration of Labor Resources in the USSR: Political and Economic Aspect]. Leningrad: Publishing house of Leningrad University, 143 p.
10. Ryazantsev S. V. (2007) Trudovaya migratsiya v stranakh SNG i Baltii: tendentsii, posledstviya, regulirovanie [Labor Migration in the CIS and Baltic Countries: Trends, Consequences, Regulation]. Moscow: Formula prava, 576 p.
11. Parikova N. A. (2012) Upravleniye migratsionnymi potokami inostrannykh rabotnikov [Management of Migrant Flows of Foreign Workers]. Economics and Management, 4 (78), pp. 46–53.
12. Novikova I. V. (2024) Strategicheskoye upravleniye trudovymi resursami (praktikum): uchebnoye posobiye [Strategic Human Resource Management (Practical Tasks): Textbook]. V. L. Kvint (Sc. Ed.). The Strategist's Library. St. Petersburg: NWIM RANERA Publ., 112 p.
13. Novikova I. V., Alimuradov M. K. (2024) Instrumenty resursnogo obespecheniya strategicheskikh prioritetov razvitiya Arkticheskoy zony Rossii [Strategic Priorities for the Development of the Russian Arctic and Instruments for Their Resource Support]. The North and the Market: Forming the Economic Order, 4, pp. 42–52. DOI:10.37614/2220-802X.4.2024.86.003.
14. Gurtov V. A., Stepus' I. S. (2023) Vakhtovaya zanyatost' v ekonomike Arkticheskoy zony Rossii: dinamika, masshtaby, professional'no-kvalifikatsionnyye kharakteristiki [Shift Employment in the Economy of the Arctic Zone of the Russian Federation: Dynamics, Scale, and Occupational Classification of Workers by Categories]. Society and Economics, 6, pp. 90–108.
15. Simakova A. V., Khoteeva E. A., Stepus' I. S., Averianov A. O. (2024) [Regional Aspect of Youth Migration Attitudes in the Russian Arctic]. Population, 1 (27), pp. 136–152. DOI: 10.24412/1561–7785–2024–1–136–152.
16. Volgin N. A., Shirokova L. N., Mosina L. L. (2019) Rossiyskaya Arktika: sotsial'no-trudovyye i demograficheskiye osobennosti razvitiya [Russian Arctic: Social and Labor and Demographic Features of the Development]. Social & Labour Research, 1, pp. 117–133.
17. Terentyev N. E., Korovkin A. G., Korolev I. B. (2019) Sostoyanie i perspektivy rynka truda territorii Rossiiskoi Arktiki v kontekste zadach povysheniya kachestva zhizni naseleniya [The State and Prospects of the Labor Market of the Russian Arctic Territories in the Context of the Objectives of Improving the Quality of Life of the Population]. Scientific Works of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, 2019, pp. 341–359. DOI: 10.29003/m824.sp_ief_ras2019/341-359.
18. Dolgova I. N., Korovkin A. G., Sinitsa A. L. (2023) Sostoyaniye rynkov truda aziatskoy chasti rossiyskoy Arktiki posle 2013 goda [State of Labor Markets in the Asian Part of the Russian Arctic after 2013] Studies on Russian Economic Development., 2 (34), pp. 185–193. DOI: 10.1134/S1075700723020028.
19. Kvint V. L., Novikova I. V., Alimuradov M. K., Sasaev N. I. (2022) Strategirovaniye tekhnologicheskogo suvereniteta natsional'noy ekonomiki [Strategizing National Economy During Period of Burgeoning Technological Sovereignty]. Administrative Consulting, 9, pp. 57–67. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-9-57-67.
20. Novikova I. V. (2021) Strategirovaniye razvitiya trudovykh resursov: osnovnyye elementy i etapy [Strategizing of the Human Resources Development: Main Elements and Stages]. Strategizing: Theory and Practice, 1 (1), pp. 57–65. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65.
21. Gorin E. A. (2024) Ekonomika znaniy i novye kadry dlya promyshlennosti [Knowledge Economy and New Personnel for the Industry]. Economic Revival of Russia, 1 (79), pp. 37–48. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-1-79-37-48.

22. Novikova I. V. (2019) *Strategicheskoe razvitiye trudovykh resursov Dal'nego Vostoka Rossii* [Strategic Development of Labor Resources in the Russian Far East]. Moscow: Kreativnaya ekonomika Publ., 158 p. DOI: 10.18334/9785912922756.

23. Stepus' I. S., Averyanov A. O., Khoteeva E. A., Simakova A. V., Shabaeva S. V. (2024) *Motivatsionnyye drayvery migratsii naseleniya (na primere molodezhi Arkticheskoy zony Rossii)* [Motivational Drivers of Migration (Case Study of Young People in Russia's Arctic Zone)]. *Region: Economics and Sociology*, 3, pp. 98–125.

24. Khoteeva E. A. (2023) *Motivy migratsii molodezhi v Arkticheskuyu zonu RF na sovremennom etape* [Motives of youth migration to the Arctic zone of the Russian Federation at the present stage]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 5(16), pp. 172–187. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.10.

E. A. Khoteeva¹⁵, S. V. Shabaeva¹⁶. Strategic Importance of Migration in the Staffing for the Arctic Zone of Russia¹⁷. Strategic priorities in the development of the Arctic zone of the Russian Federation (hereinafter referred to as the AZRF) include ensuring a high quality of life for the population, rational use of resources, development of transport infrastructure, and providing security. On the one hand, for successful implementation of long-term guidelines, they need to be adequately staffed; on the other hand, the AZRF is characterized by a constant migration outflow and population decline. The purpose of the article is to study and assess labor migration as one of the key factors in the resource provision of the AZRF for the implementation of the adopted strategic development priorities. The analysis is based on the methodology of strategizing by Academician V. L. Quint and the concept of strategic management of labor resources by I. V. Novikova. The quantitative assessment of the sufficiency of labor migration volumes is based on calculations using the balance method of forecast indicators of the annual additional recruitment needs of the economy for qualified personnel and the volumes of incoming migration flow to the AZRF. The study proved the insufficiency of labor migration as a source of staffing for the economy of the AZRF for the purpose of implementation of the adopted development priorities. To solve this issue, migration opportunities have been identified in the following directions: real and virtual migration, as well as containment of migration. It is proposed to use strategic motivation based on the identified motivational drivers of migrants for the purpose of their long-term attraction to the Arctic zone.

Keywords: strategic priorities, resource provision, labor migration, recruitment needs of the economy, virtual migration.

¹⁵ *Evgenia A. Khoteeva*, Junior Researcher of the Budget Monitoring Center, Petrozavodsk State University (33 Lenina pr., Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation), e-mail: ehoteeva@petrsu.ru.

¹⁶ *Svetlana V. Shabaeva*, Professor of the Department of Finance of the Institute of Economics and Law, Petrozavodsk State University (33 Lenina pr., Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation), Doctor of Economics, e-mail: sigova@petrsu.ru.

¹⁷ The research was carried out with the grant from the Russian Science Foundation, Project No. 22-78-10148 “Motivational drivers in the dynamics of human resource flows in the Russian Arctic: trends, challenges, prospects”.